

На правах рукописи

Хакимова Елена Мухамедовна

**ОРТОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА:
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВОДЕОНТИЧЕСКОГО**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Нижний Новгород – 2015

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики обучения русскому языку Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Гашева Людмила Петровна

**Официальные
оппоненты:** **Шмелев Алексей Дмитриевич,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБУН «Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН», заведующий
отделом культуры русской речи;
Токарев Григорий Валериевич,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тулский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
заведующий кафедрой документоведения и
стилистики русского языка;
Зимин Валентин Ильич,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет», профессор
кафедры общего и прикладного языкознания

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита состоится «   » июня 2015 г. в   часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.02 на базе ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте <http://diss.unn.ru>.

Автореферат разослан «_____» февраля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В реферируемом диссертационном исследовании рассматриваются актуальные проблемы современной русской ортологии – филологической дисциплины, изучающей язык в деонтической проекции. Базовой ортологической категорией является фундаментальное понятие «языковая норма». Соотносимые с ней феномены весьма многообразны и могут быть охарактеризованы с разных позиций. В отечественной лингвистике широкое признание получила точка зрения, согласно которой норма – это совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в употреблении в процессе общественной коммуникации¹. В приведенном определении отражена социолингвистическая природа нормы, определявшая характер практической нормализаторской деятельности филологов Античности, Средневековья, Ренессанса, эпохи Просвещения и ставшая предметом научной рефлексии в современных концепциях лингводеонтического.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена необходимостью построения синтетической модели, адекватно отражающей диалектическое взаимодействие предписательного и детерминистского в ортологической системе современного русского языка. Решая указанную задачу, целесообразно принимать во внимание принцип Д. Юма, постулирующий невозможность выведения нормативных заключений из описательных посылок посредством использования аппарата формальной логики. Вместе с тем следует учитывать, что указанное ограничение не является констатацией отсутствия связи между тем, что «должно быть», и тем, что «есть».

Мы полагаем, что существование такой связи обусловлено самой структурой деонтических систем, включающих информацию о 1) законодательных инстанциях; 2) адресатах норм; 3) содержании регламентируемых действий; 4) их характере; 5) условиях приложения; 6) санкциях, применяемых при нарушении предписаний. В лингвистической деонтической системе присутствуют все указанные компоненты:

1) в соответствии с законом «О государственном языке Российской Федерации» «порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162634/), чей авторитет обеспечивается сотрудничеством с лицами, которые занимаются изучением языка профессионально и при решении лингвистических вопросов выступают в качестве экспертов, получивших признание научного сообщества;

---

¹ Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ. – Бешкек: Издательство КPCУ, 2002. – <http://www.evartist.narod.ru/text16/069.htm>.

2) адресатами языковых норм являются члены языкового коллектива, претендующие на статус носителей элитарной и литературно-нейтральной речевой культуры;

3) лингводеонтическая регламентация определяет особенности употребления единиц, представленных в системе языка вариантными средствами;

4) по своему характеру лингводеонтические действия делятся на обязательные, рекомендуемые, разрешенные, нерекомендуемые, запрещенные;

5) ортологическая квалификация употреблений соотносится с обстоятельствами использования регламентируемых языковых средств (то, что запрещено в публичной официальной речи, может оказаться допустимым в условиях частного общения);

6) нарушения языковых норм караются применением санкций, диапазон которых достаточно широк – от низких баллов при оценивании работ в школьной практике до запрета на некоторые профессии.

Эффективное функционирование данной системы предполагает конструктивное взаимодействие между кодификаторами (1) и адресатами (2) языковых норм. По нашему мнению, это возможно только в том случае, когда кодификаторы, принимая решения относительно содержания (3) и характера (4) языковых норм, условий их реализации (5) и адекватного комплекса санкций (6), учитывают закономерности, определяющие основы бытия ортологической системы. В свете вышеизложенного онтологическое исследование лингводеонтического, еще не получившее в русистике всестороннего осмысления и обоснования, представляется весьма своевременным и перспективным.

Степень разработанности темы исследования. Теоретико-прикладная разработка вопросов современной ортологии опирается на мощную лингвистическую традицию, получившую развитие в различных исследовательских центрах.

Российские ученые П.М. Алексеев, В.А. Ицкович, Н.Н. Коротков, Л.П. Крысин, Л.И. Скворцов, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев, учитывая труды В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, Л. Ельмслева, Э. Косериу, рассматривали языковую норму в детерминологическом соотношении с другими фундаментальными лингвистическими объектами, что позволило придать ортологическим исследованиям общетеоретическую значимость. Следует отметить, что в рамках русской ортологии обсуждение общих положений сопровождалось решением более конкретных задач: при помощи различных методов изучались типы нормы, связанные с фонетическим, интонационным, лексическим, словообразовательным, грамматическим, текстовым уровнями языковой системы (Р.И. Аванесов, Н.Д. Арутюнова, Ю.А. Бельчиков, Н.С. Валгина, И.А. Вещикова, В.Л. Воронцова, Б.Н. Головин, Е.А. Земская, Г.А. Золотова, Г.Н. Иванова-Лукиянова, Т.В. Матвеева, М.В. Панов, С.К. Пожарицкая, Н.Д. Светозарова, Н.В. Черемисина-Ениколопова,

Б.С. Шварцкопф, Н.Ю. Шведова); описывались варианты средства языка, определяющие норму как проблему выбора в синхронии и диахронии (Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова, Л.А. Вербицкая, С.И. Виноградов, М.Я. Гловинская, Н.Д. Голев, К.С. Горбачевич, Л.К. Граудина, А.А. Зализняк, Л.П. Калакуцкая, М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Г.И. Миськевич, Н.Г. Михайловская, И.В. Нечаева, Н.Н. Семенюк, Ю.С. Сорокин, Б.А. Успенский, Т.Е. Янко).

В Чехословакии в центре внимания оказалась проблема разграничения нормы и кодификации. В работах Б. Гавранека, Ф. Данеша, А. Едлички, В. Матезиуса норма квалифицировалась как объективно-исторический, самоорганизующийся феномен, существование которого определяется имманентными языковыми законами; кодификация рассматривалась в качестве результата целенаправленной нормализаторской деятельности специалистов, руководствующихся различными представлениями о деонтическом в языке. Важным достижением чехословацкой лингвистики стала типология норм, включающая три ортологических класса:

1) формационные (системные) нормы, свойственные «данной форме существования языка, которые ей приписаны коммуникативным сообществом и которые в соответствии с этим данное коммуникативное сообщество использует как обязательные»²;

2) коммуникативные нормы, регламентирующие употребление как вербальных, так и невербальных элементов в процессе коммуникации с учетом ситуации и цели общения;

3) стилистические нормы, охватывающие вербальные, тематические и собственно текстологические компоненты высказывания.

Вопрос о принципах дифференциации норм активно обсуждался и в немецкой лингвистике. Дискуссия завершилась принятием тезиса об ортологической дихотомии: Д. Нериус, В. Хартунг указали на необходимость выделения, помимо собственно языковых ортотипов (Sprachnormen, Sprachsystemnormen), норм применения языка (Kommunikative Normen, Sprachverwendungsnormen).

Значимость идей чехословацких и немецких лингвистов трудно переоценить: предметное поле ортологических исследований существенно расширилось – в центре внимания ученых оказались нормы коммуникативные и жанрово-стилистические (И.Т. Вепрева, С.Ю. Данилов, Л.Р. Дускаева, Е.П. Захарова, О.А. Лаптева, Л.А. Месеняшина, В.А. Салимовский, В.А. Тырыгина, М.Ю. Федосюк, Е.Н. Ширяев, Л.А. Шкатова и др.). Их изучение стало осуществляться с опорой на положения функциональной стилистики, психо- и социолингвистики, теории речевых жанров, теории речевых актов и других перспективных

---

² Едличка А. Типы норм языковой коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 20: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. – М.: Прогресс, 1987. – С. 140.

лингвистических направлений. Однако при этом формационные нормы в ряде случаев были незаслуженно отодвинуты на периферию исследовательских программ. Между тем эвристический потенциал данного ортологического класса еще далеко не исчерпан.

Объектом нашего диссертационного исследования являются присущие языку деонтические характеристики, **предметом** – онтологические основания системы норм русского языка на данном этапе его существования.

Цель работы состоит в выявлении и изучении закономерностей, определяющих диалектическое соотношение модальностей долженствования и бытия в сфере современной русской ортологии.

В соответствии с данной целью в **задачи** диссертации входят:

1) рассмотрение представленных в зарубежной и отечественной научной литературе подходов к исследованию онтологических оснований языковой нормы в контексте ее взаимодействия с другими фундаментальными объектами лингвистики;

2) сопоставление концепций, созданных обыденным и научным метаязыковым сознанием в процессе экспликации атрибутов языковой нормы с учетом альтернативы должного и существующего в языке;

3) факторный анализ иерархически организованной системы критериев языковой нормативности;

4) изучение онтологического статуса, функций и специфики типов языковой нормы, конституирующих ортологическую систему современного русского языка;

5) систематизация многочисленных и разнообразных динамических процессов в сфере русской ортологии с опорой на принцип языковых антиномий;

6) выявление языковых девиаций в современных российских медиатекстах, установление причин обнаруженных ненормативных ортологических колебаний, определение оптимальных способов исправления ошибок.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в следующем: ортологическая система современного русского языка является онто-деонтическим единством, гибкая стабильность которого обеспечивается актуализацией системы языковых антиномий.

Методологическую базу исследования составили научные труды, связанные с разными гуманитарными сферами. Наиболее значимыми являются:

1) концепции, посвященные осмыслению проблем онтологии и деонтологии в философском, логическом, социологическом, семиотическом, лингвистическом аспектах (В.М. Алпатов, Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, В.С. Библер, М.И. Бобнева, В.Н. Волошинов, Н.Д. Голев, Л.А. Грузберг, В. фон Гумбольдт, А.А. Ивин, С. Карцевский, С.Ю. Курганов, А.А. Обрезков, Е.Д. Поливанов, А.А. Потенбня, Э. Сэпир, Б.Л. Уорф, А.Д. Шмелев, Р. Якобсон, А. Ямпольская, М. Ямпольский и др.);

2) исследования, выполненные с учетом принципов структурной и функциональной лингвистики (Р.И. Аванесов, П.М. Алексеев, Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, В. Барнет, Й. Вахек, И.Р. Гальперин, К.С. Горбачевич, Л.К. Граудина, Л. Ельмслев, Е.А. Земская, Г.А. Золотова, В.А. Ицкович, М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, З. Кёстер-Тома, Н.Н. Коротков, Э. Косериу, М. Кронгауз, Л.П. Крысин, О.А. Лаптева, Т.В. Матвеева, Б.И. Осипов, М.В. Панов, Н.Д. Светозарова, Ф. де Соссюр, Г.В. Токарев, Б.А. Успенский, Н.В. Черемисина-Ениколопова, Т.Е. Янко и др.);

3) труды, отражающие положения теории литературного языка и культуры речи (В.И. Беликов, Л.А. Вербицкая, В.В. Виноградов, С.И. Виноградов, Г.О. Винокур, Б. Гавранек, К. Гаузенблас, Б.Н. Головин, Ф. Данеш, А. Едличка, Г.Н. Иванова-Лукиянова, В.Г. Костомаров, Ф. Кочиш, Н.А. Купина, Я. Кухарж, А.А. Леонтьев, В. Матезиус, Л.И. Скворцов, Б.С. Шварцкопф, Е.Н. Ширяев, А.Д. Шмелев, Л.В. Щерба и др.);

4) работы в области генетики и коммуникативистики (С.Ю. Данилов, С.В. Доронина, Л.Р. Дускаева, Е.П. Захарова, Л.А. Капанадзе, М.Н. Кожина, Т.А. Кудинова, Л.А. Месеняшина, В.А. Салимовский, К.Ф. Седов, В.А. Тырыгина, М.Ю. Федосюк и др.);

5) труды, затрагивающие проблематику языкового сознания и языковой картины мира (Н.Д. Арутюнова, Л.П. Баранова, Г.К. Валеев, Н.Д. Голев, В.И. Зимин, А.С. Спирин, С.Г. Кара-Мурза, Д.С. Лихачев, В.М. Мокиенко, Ю.С. Степанов, О.И. Шарафутдинова и др.);

6) исследования, связанные с разработкой теоретических и практических аспектов эратологии (Э.С. Ахметьянова, Т.В. Булыгина, Ю.В. Красиков, Л.П. Крысин, Д.Э. Розенталь, А.Б. Шевнин и др.).

Методы исследования. Решение поставленных задач потребовало применения комплекса общенаучных (индукция, дедукция, аналогия) и специальных исследовательских методов и приемов (факторный, системно-функциональный, оппозитивный, статистический анализ, опрос). При изучении вопроса о критериях языковой нормативности плодотворным оказался факторный анализ. Последовательное использование системно-функционального анализа позволило рассмотреть совокупность языковых норм как систему, элементы которой подвергаются различным трансформациям в процессе реализации. Результатом оппозитивного анализа стала значимая для орфографии и пунктуации экспликация структуры ортологических феноменов двух видов – стихийной нормы и кодифицированного правила. Проверка гипотез об особенностях функционирования некоторых фразеологических вариантов осуществлялась посредством опроса носителей языка. Обращение к аналитико-статистическим приемам в ходе исследования нарушений норм современного русского языка обеспечило получение сведений о количественных параметрах рассмотренных девиаций.

Теоретико-прагматическая направленность нашей работы обусловила гетерогенность **эмпирической базы**, включающей:

1) ортологические кодексы (словари, грамматики, справочники) и другие лингвистические труды, представляющие нормы современного русского языка в описательной и предписательной проекции;

2) учебно-методические разработки: программы речеведческих курсов; рекомендации по формированию ортологических навыков и инструкции по проверке выполнения соответствующих заданий, предназначенные для учителей; сборники упражнений; контрольные измерительные материалы единого государственного экзамена по русскому языку и т. д.;

3) высказывания носителей современного русского языка, принадлежащие к разным функционально-стилистическим сферам: а) организационно-распорядительные документы, большая часть которых изучена в ходе документоведческого аудита, проводившегося в Челябинском государственном университете; б) художественные, научно-популярные, мемуарно-биографические произведения, отражающие изучаемые нормализационные процессы; в) тексты массовой коммуникации.

Научная новизна работы состоит в следующем.

1. Произведен сопоставительный анализ исследовательских версий уровневой теории языковой нормы с целью выявления специфики осмысления ее бытия в соотношении с бытием других лингвистических сущностей в рамках детерминологической парадигмы.

2. Установлена зависимость решения вопроса об атрибутах оптимальной языковой нормы от вектора нормализации, то есть от ориентации на конвергенцию или дивергенцию должного и существующего в указанном лингвистическом концепте.

3. Определены лингвистические и экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на иерархию критериев системности, традиционности, функциональной адекватности, узуальности, социальной санкционированности, нормативности контекста, которыми руководствуется социум при ортологической квалификации языковых фактов.

4. В ходе осмысления проблем ортологической типологизации изучены онто-деонтические основания типов языковой нормы, образующих ортологическую систему современного русского языка, исследован характер отношений между ее элементами; подтверждена правомерность дифференциации ортологических феноменов на два класса – нормы и правила, рассмотрены возможности их соотношения в письменных высказываниях носителей языка.

5. Эмплицирована онтологически значимая закономерность, состоящая в том, что реализация ортологических феноменов в речевой практике сопровождается актуализацией системы языковых антиномий, обеспечивающей необходимый баланс статики и динамики в сфере лингводеонтического.

6. Произведен качественный и количественный анализ разнотипных языковых девиаций, выявленных в российских медиатекстах, с целью

изучения и коррекции ортологических сдвигов, разрушающих русскую культурно-речевую традицию.

7. Выявлены случаи несоответствия ортологической системы современного русского языка общим модальным деонтическим требованиям, рассмотрено противоречие лингводеонтического феномена предписанию из сферы юридической деонтологии.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что ее основные положения могут учитываться при создании интегральной теории языковой нормы, диалектически синтезирующей значимые для ортологии модальности долженствования и бытия. В рамках нашего исследования организация и функционирование ортологической системы русского языка рассмотрены с учетом комплекса языковых антиномий, под которыми вслед за Л.А. Грузберг³ мы понимаем сочетания двух взаимопротиворечащих суждений об одном и том же объекте, каждое из которых истинно относительно этого объекта и допускает одинаково убедительное логическое обоснование. Антиномичность, открытая античными мыслителями, получила отражение в философии, дискурсе точных и гуманитарных наук, художественном творчестве. Это обусловлено тем, что принцип антиномий, сочетающийся с вероятностными суждениями, вариативностью ответов, выводов, итогов, соотносится с нелинейной, парадоксальной рациональностью. В языкознании антиномический подход оказался адекватным объекту исследования и поэтому весьма плодотворным; значимо, что он вполне соответствует установочно-познавательным принципам современной лингвистики, характеризующейся функционализмом, экспланаторностью, экспансионизмом и антропоцентризмом. Обращение к принципу языковых антиномий при изучении ортологических феноменов, по нашему мнению, позволяет получить целостное представление о закономерностях, детерминирующих устройство ортологической системы современного русского языка, специфику ее отражения в металингвистическом сознании носителей языка, а также особенности реализации языковых норм в речевой практике. Антиномически ориентированная концепция бытия лингводеонтического создает необходимые предпосылки для включения ортологии в общую нежесткую и открытую модель языка и культуры в целом.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов, полученных в ходе исследования, в различных прикладных областях:

1) в сфере нормализации, результативность которой непосредственно зависит от онтологической обоснованности приемов ортологической квалификации рассматриваемых языковых явлений в современной русской речи;

---

³ Грузберг Л.А. Антиномия не есть антонимия // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. – Вып. 1. – Пермь, 2002. – С. 7-10.

2) в лингводидактике при определении содержания речеведческих курсов, направленных на воспитание коммуникабельной личности, обладающей навыками уместного использования средств русского языка в различных речевых ситуациях и имеющей высокий рейтинг в системе современных социальных ценностей;

3) в документной лингвистике, так как эмпирическую базу указанной дисциплины составляют стандартизованные высказывания, ориентированные на неукоснительное соблюдение формационных норм всех типов;

4) в медиалингвистике, важность которой обусловлена тем, что медиатексты, адресованные массовой аудитории, во многом формируют современные представления о качественной русской речи, оказывая таким образом значительное влияние на культурно-речевую ситуацию в современной России;

5) в законодательной практике при установлении принципов гибкой и разумной языковой политики, обеспечивающей оптимальные условия для функционирования русского языка не только в статусе государственного языка на территории Российской Федерации, но и в качестве эффективного средства межнационального общения.

Таким образом, практическое применение результатов нашей работы связано с решением широкого круга прикладных задач, актуальных для современного политического, научного, делового, педагогического и других видов дискурса.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Ключевая идея возникшей в рамках структурализма уровневой теории нормы состоит в том, что бытие лингводеонтического обусловлено детерминологическим взаимодействием языковой нормы с другими фундаментальными объектами лингвистики: системой языка, структурой языка, узусом, речью, речевой деятельностью; специфика исследовательских репрезентаций уровневой теории нормы объясняется тем, что ученые по-разному определяют содержание указанных категорий и расходятся в интерпретации характера существующих между ними отношений.

2. В метаязыковом сознании носителей языка присутствует концепт оптимальной нормы, представленный двумя разновидностями: 1) идеальная норма, атрибутами которой являются неизменяемость и безвариантность, связана с пурификаторскими тенденциями в сфере нормализации; 2) реальная норма, характеризующаяся динамичностью и вариативностью, возникла в ходе научного осмысления стабильного и изменяющегося, инвариантного и вариативного в языке. Идеальная норма, ориентированная на абсолютную унификацию, отражает установку нормализаторов на ортологическую дивергенцию должного и существующего, реальная норма, целью которой является гибкая стабильность языка, актуализирует в ортологии конвергентные процессы.

3. Иерархия критериев языковой нормативности имеет не статический, а динамический характер, поскольку вопрос о доминировании тех или иных ортологических параметров решается в зависимости от таких факторов, как тип нормируемой языковой единицы, функционально-стилистические характеристики высказывания, специфика культурно-речевой ситуации в стране, особенности социальной группы, к которой принадлежат носители языка.

4. Современная русская ортологическая система организована множеством структурно-функциональных ортотипов: 1) нормами, реализуемыми при всех формах манифестации языка (лексическими, словообразовательными, грамматическими, текстовыми нормами); 2) нормами устной речи (фонетическими, акцентными, интонационными нормами); 3) нормами письменной речи (орфографическими, пунктуационными, графическими ортологическими феноменами); 4) комплексными (фразеологическими) нормами. Нежесткий характер связи между указанными элементами ортологической системы обеспечивает относительную автономность их существования, не соответствующую иерархической соотнесенности единиц в системе языка.

5. Изучение ортологических оснований лингвистического предполагает экспликацию значимых для ортологии дескриптивно-прескриптивных детерминант, получающих аналитическое выражение в таких объектах, как норма и правило; дифференциальными признаками данных ортологических феноменов являются генезис, форма представленности в сознании коммуникантов, структура, форма существования в речевой деятельности, степень металингвистичности. Преувеличение значимости освоения канонических правил для качественной письменной коммуникации, свойственное русской ортологической традиции, приводит к чрезмерному усложнению орфографического и пунктуационного кодекса, требующего от носителей языка в ряде случаев навыков сложного структурно-семантического анализа, которыми не всегда владеют даже профессиональные коммуникаторы.

6. Динамические процессы в современной русской ортологии, представленные в синхронии двумя разновидностями – варьированием кодифицированных норм и их девиантными реализациями, – обусловлены актуализацией следующих языковых антиномий: нормативное ~ системное, нормативное ~ узуальное, означающее ~ означаемое, социально маркированное ~ социально не маркированное, территориально ограниченное ~ территориально не ограниченное, свое ~ чужое, спонтанное ~ подготовленное, стандартное ~ выразительное, условное ~ безусловное, экспрессивное ~ апеллятивное, внутреннее ~ внешнее.

7. Результаты, полученные в ходе исследования современных российских медиатекстов с позиций ортологии, указывают на нестабильность множества лексических, грамматических, фразеологических, текстовых, орфографических, пунктуационных, графических ортотипов; разнообразие,

многочисленность и характер выявленных девиаций свидетельствуют о недостаточно высоком уровне развития языковой компетенции некоторых авторов, продуцирующих тексты массовой коммуникации, но не вполне осознающих, что полноценная речевая свобода, допуская мотивированные отступления от языкового стандарта, предполагает четкое представление об ограничениях, заданных ортологической системой.

8. В современной русской ортологии присутствуют фрагменты, противоречащие общим деонтическим требованиям полноты (регламентированы не все элементы речевой практики, нуждающиеся в нормализации), непротиворечивости (представлены несовместимые кодификаторские решения), согласованности деонтических систем, принадлежащих к разным предметным областям (расхождение предписаний относительно употребления букв *e* и *ё* в лингвистическом и юридическом дискурсах); выявленные несоответствия относятся к числу дестабилизирующих ортологических факторов.

Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечивается методологической обоснованностью исходных научных положений; применением комплекса лингвистических методов исследования, адекватных объекту, предмету, целям и задачам диссертации; разнообразием и представительностью эмпирической базы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на теоретическом семинаре «Проблемы современной терминологии» и на заседаниях кафедры русского языка и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет». Результаты исследования нашли отражение в докладах и сообщениях на 60 научных конференциях, проходивших как в России (Барнаул, Волгоград, Екатеринбург, Иркутск, Кемерово, Москва, Нижний Тагил, Орел, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Тамбов, Уфа, Хабаровск, Челябинск, Чита, Ярославль), так и за рубежом (Казахстан, Польша, Украина).

По теме диссертации опубликовано 94 работы, в том числе индивидуальная монография «Языковая норма в статическом и динамическом аспектах» (12,3 п. л.), параграфы в коллективных монографиях: «Стандарт и творчество в употреблении лексико-фразеологических единиц современного русского языка (на материале текстов массовой коммуникации)» (1,9 п. л.), «Медиатекст студенческого корпоративного издания с позиций языкового стандарта» (1,9 п. л.), «Тексты массовой коммуникации с позиций грамматической нормы современного русского литературного языка» (2,7 п. л.); 18 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК (одна публикация подготовлена в соавторстве с Л.П. Гашевой); 4 учебно-методические работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и списка источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, выявляется степень изученности ортологической проблематики, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель, задачи, гипотеза, раскрываются методологические принципы, описывается эмпирическая база, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основания изучения ортологической системы современного русского языка» сопоставлены работы зарубежных и отечественных лингвистов (П.М. Алексеев, Л. Ельмслев, В.А. Ицкович, Н.Н. Коротков, Э. Косериу, Л.П. Крысин, Л.И. Скворцов, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев), признающих бесспорную прикладную значимость языковой нормы и вместе с тем рассматривающих ее бытие в качестве фундаментального объекта лингвистической теории. В ходе нашего исследования установлено, что уровневая концепция, в рамках которой понятие нормы соотнесено с категориями «система», «структура», «узус», «речь», «речевая деятельность», «кодификация», является результатом осмысления диалектики отношений индивидуального и коллективного, статического и динамического, синхронного и диахронного в языке. Специфика авторских версий уровневой теории нормы обусловлена расхождением в понимании механизма, детерминирующего взаимодействие *langue* и *parole* через ортологические фильтры. Значимость уровневой концепции обусловлена тем, что она позволяет рассматривать ортологическую систему в качестве средства, обеспечивающего баланс антиномических свойств, без которого невозможно функционирование языка, объединяющего носителей национальной культуры во времени и пространстве.

Указанное назначение нормы осознается языковым коллективом, определяя представления его членов о том, какими качествами должна обладать оптимальная ортологическая система для эффективного выполнения возложенных на нее функций. В диссертации рассмотрены концепты идеальной и реальной нормы, возникшие в ходе размышлений о сопряженности стабильного / изменяющегося, инвариантного / вариативного в сфере ортологии и ставшие предметом изучения в работах В.М. Алпатова, Н.Д. Арутюновой, О.С. Ахмановой, Ю.А. Бельчикова, В.В. Веселитского, К.С. Горбачевича, А. Едлички, В.Г. Костомарова, А.А. Леонтьева, А.М. Пешковского, Н.Н. Семенюк, Л.И. Скворцова, Ю.М. Скребнева, Е.Н. Ширяева, Л.В. Щербы. Концепт идеальной нормы, характеризующейся такими атрибутами, как консерватизм и инвариантность, связан преимущественно с обыденным метаязыковым сознанием носителей языка. Концепт реальной нормы – динамичной и вариативной – является продуктом научной рефлексии специалистов. Оппозиция идеальной и реальной языковой нормы отражает колебания представлений коммуникантов о цели нормализаторских процессов в диапазоне «абсолютная унификация – гибкая стабильность».

Изучение теоретических аспектов ортологии свидетельствует об актуальности для современной лингвистики проблемы параметризации языковой нормы. В статьях С.И. Виноградова и Ф. Данеша доказано, что, решая вопрос о нормативности того или иного употребления, языковой коллектив учитывает комплекс критериев: системность, традиционность, функциональную адекватность, узуальность, социальную санкционированность, нормативность контекста. Значимо, что перечисленные параметры образуют иерархию, которая не является универсальной. В нашей работе установлено, что она изменяется в зависимости от влияния структурного (типы нормируемых языковых единиц), функционально-стилистического (типы текстов), культурно-исторического (типы языковых ситуаций), социолингвистического (типы страт, к которым принадлежат носители языка) факторов. Такое решение адекватно отражает двойственную, структурно-аксиологическую сущность языковой нормы и позволяет соотнести традиционный подход к ее исследованию с современной лингвистической парадигмой – функциональной и антропоцентрической.

Вторая глава «Организация ортологической системы современного русского языка: онтологический статус, функции, специфика ортотипов» посвящена уточнению и теоретическому обоснованию эмпирически сложившейся типологии языковых норм. С учетом двух критериев – формы манифестации языка и типа регламентируемых языковых единиц – ортологические феномены современного русского языка разделены на четыре группы: 1) нормы, реализуемые в высказываниях при всех формах манифестации языка; 2) нормы устной речи; 3) нормы письменной речи; 4) комплексные (фразеологические) нормы.

1. Ортотипы, реализуемые в высказываниях при всех формах манифестации языка: лексические, словообразовательные, грамматические и текстовые. Специфика каждого из указанных ортотипов обусловлена характером его детерминированности сферами синтактики, семантики и прагматики.

Ортологические феномены в сфере лексики регламентируют особенности словоупотребления, обеспечивая 1) использование лексем в тех значениях, которые они имеют в литературном языке, с учетом полисемии, омонимии, синонимии, паронимии и других явлений, эксплицирующих системные связи регламентируемых языковых единиц; 2) соблюдение правил традиционной словарной сочетаемости. Лексические нормы характеризуются непосредственной семантической и прагматической обусловленностью, о чем свидетельствует легитимизация заимствований, предназначенных для обозначения в современной речевой практике новых, значимых для социума реалий (*блог, инаугурация* и др.). В работе отмечено, что семантико-прагматический потенциал норм словоупотребления вступает в сложные отношения с функциональным предназначением визуальных компонентов в составе креолизованных рекламных сообщений (торговая марка стирального

порошка «Миф»). Специфика лексического ортотипа проявляется также в способе его освоения коммуникантами через образцовые, с точки зрения языкового коллектива, тексты.

Ортологические феномены в сфере словообразования регламентируют сочетаемость морфем в слове, детерминируемую возможностями системы данного языка. Словообразовательные нормы выполняют ряд функций:

- устанавливают запрет на использование некоторых словообразовательных типов (непродуктивность деривационного ряда отглагольных существительных с суффиксом *-ад*: *мариновать* – *маринад*, *рафинировать* – *рафинад*);

- ограничивают реализацию продуктивных моделей (ср.: *грустный* – *грустноватый* и *веселый* – **веселоватый*);

- регламентируют использование синонимических моделей и формантов (*продавец* и *покупатель*, но не **продаватель* и **попонец*);

- фиксируют значения слов, созданных по полифункциональным моделям (деривация отглагольных существительных с суффиксом *-тель*: *мыслитель* ‘лицо, производящее действие’, *указатель* ‘предмет, производящий действие’, *вытрезвитель* ‘предмет, предназначенный для осуществления действия’);

- фиксируют связи между значениями полисемичного производящего и производных слов (*диплом* ‘выпускная квалификационная работа’ → *дипломник*, *диплом* ‘награда’ → *дипломант*).

Анализ перечисленных функций словообразовательной нормы и изучение характера ее взаимоотношений с новообразованиями: неологизмами (*биопаспорт*), потенциальными словами (*проверяльщик*) и окказионализмами (*пуховидажа* ‘распродажа пуховиков’) – позволяют говорить о закреплённости указанного ортологического типа главным образом за сферой синтактики.

Ортологические феномены в сфере грамматики представлены двумя разновидностями – морфологическими и синтаксическими нормами.

Ведущим критерием морфологической нормативности является системность, и это следует иметь в виду при решении вопроса о дифференциации собственно морфологических и смежных лингводеонтологических феноменов (ср. предписания по образованию нормативных форм местоимения 3-го лица и запрет на употребление данной языковой единицы при указании на человека, присутствующего при разговоре). Функциональное предназначение морфологической нормы ограничивается регламентацией процессов словоизменения и формообразования. Динамические процессы, определяющие бытие данного ортотипа, детерминируются действием законов аналогии (*сыпет*, *обулавливает*, *риски*) и экономии языковых средств (*жизнен*). Значимо, что грамматическая унификация, обеспечивающая регулярность новых морфологических форм, позволяет последним успешно конкурировать с

традиционными вариантами, вытесняя некоторые из них на периферию нормативного поля (*оспоривать – оспаривать*).

Онтологические основания синтаксической нормы в современном русском языке определяются рядом факторов. Тенденцией к аналитизму обусловлены:

- образование предложных вариантов беспредложного управления: *испытание мужества – испытание на мужество*;

- экспансия именительного падежа в зависимых синтаксических позициях: *рейс Екатеринбург – Симферополь*;

- употребление переходных глаголов без объектных распространителей: *Защищать, конечно, труднее, чем «просто выслушать»* (А. Алексин);

- активизация экспрессивных синтаксических конструкций: *Женщины, наоборот, невзирая на все жалобы, на ярмо, на насилие в семье, на бесконечные хлопоты по дому, – они всё делают с огромным удовольствием. Включая проживание жизни – в браке или без него* (М. Жванецкий);

- продуктивность изафета: *Алфёров фонд*.

Тенденция к семантизации в сфере современного русского синтаксиса приводит:

- к ортологическим колебаниям в области управления вследствие актуализации семантических связей стержневого компонента: **восхищение перед талантом* (ср.: *преклонение перед талантом*);

- к использованию семантических вариантов предикативных и атрибутивных конструкций: *Ваш врач рекомендовал / Ваша врач рекомендовала*.

С тенденцией к прагматической ориентации высказывания в речевой практике связаны:

- возможность нарушения грамматической иерархии актуальным членением высказывания: *Соловьи в это время уже не поют*;

- особенности синтаксических реализаций в гендерно маркированных контекстах: *В первый день моего пребывания там ничего не произошло – возле меня остановилась какая-то машина, меня начали спрашивать – на что я готов, мой возраст и так далее, – я смутилась и убежала, я же тогда была еще мальчиком*.

Существование и взаимодействие указанных тенденций в качестве детерминант бытия синтаксической нормы свидетельствуют о ее непосредственной зависимости как от собственно лингвистических механизмов, так и от процессов мышления и коммуникации.

Ортологические феномены в пространстве текста стали квалифицироваться как тип формационной нормы относительно недавно. Методологические основания указанного подхода представлены в трудах лингвистов, рассматривавших текст в качестве объекта лингвистического анализа (И.Р. Гальперин, С.И. Гиндин, Г.А. Золотова, Я.М. Колкер, Л.Н. Мурзин и др.). В диссертации под текстовой нормой понимается ортологический тип, регламентирующий употребление языковых средств с

целью обеспечения связности, цельности, структурированности речевого произведения. Значимость текстовой нормы обусловлена тем, что ее требования предъявляются к произведениям, имеющим различную функционально-стилистическую направленность – публицистическую, официально-деловую, научную и т. д.

В ходе исследования доказано, что текстовая норма выполняет следующие функции:

- устанавливает обязательное соответствие содержания текста его заголовку, эксплицируя таким образом глубинную структуру высказывания;

- регламентирует соединение текстовых элементов на базе 1) грамматического принципа, объединяющего текстовый и синтаксический уровни языковой системы; 2) лексико-семантического принципа, реализация которого связана с такими процессами, как рекуррентность, актуальное членение предложений, сатиация;

- обеспечивает корректное выделение промежуточных единиц в результате контекстно-вариативного и объемно-прагматического членения текста, регламентирует комбинаторику субтекстов.

Необходимость овладения текстовым ортологическим типом учитывается отечественной лингводидактикой при решении проблемы формирования навыков нормативной связной речи. В нашем исследовании значительное внимание уделено сопоставлению традиционных лингводидактических сюжетов (система функционально-смысловых типов речи, композиционные фрагменты текста) с идеями, актуальными для современной теории текста (тематические модели, функциональная перспектива высказывания, коммуникативные регистры и блоки). Предметом осмысления в диссертации стали также смежные лингводеонтические феномены, например рекомендации по использованию ассоциативного присоединения в медиадискурсе и художественном творчестве. Нормы данного типа имеют экстралингвистическую природу, выступая в качестве детерминант бытия эстетически организованных объектов.

2. Ортотипы устной речи: сегментные орфоэпические, акцентные, интонационные. Сравнивая подходы к изучению данных типов языковой нормы, мы обратили внимание на то, что при исследовании **ортологических феноменов в сфере сегментной орфоэпии**, регламентирующей произношение отдельных звуков и их сочетаний, в русистике традиционно преобладает системоцентрический подход. В лингвистической литературе отражены следующие аспекты рассмотрения указанного ортотипа:

- природа норм на фонетическом уровне языковой системы, обуславливающая их дифференциацию на две группы: 1) безвариантные закономерности реализации фонологической системы, нарушение которых являются следствием языковой интерференции (**бло[г]*); 2) нормы, определяющие ортологический статус предоставленных фонологической системой орфоэпических вариантов (*ж[э]льч / ж[о]льч, клар[н']ет /*

клар[н]ет, московский[и]й / московск[ъ]й и т. д.). Вторая группа, требующая от носителей языка осознанного выбора, менее стабильна и поэтому более подвержена деструктивным воздействиям, чем первая;

- орфоэпическая парадигма, включающая нормативные и девиантные произносительные варианты слова, присутствующие в речевом узусе (бю[з]га[л'т']ер, бю[з]га[л'т]ер, *бю[ст]га[л'т']ер, *бю[ст]га[л'т]ер, *бю[з]га[лт']ер, *бю[з]га[лт]ер, *бю[ст]га[лт']ер, *бю[ст]га[лт]ер);

- условия орфоэпического варьирования – орфоэпические позиции и подсистемы, исследование которых адекватно отражает неоднородность русской произносительной системы, позволяя обстоятельно описать особенности организации ее фрагментов и адекватно осмыслить онтологические основания комплексного целого;

- эфоническая составляющая произносительной нормы, непосредственно связанная с динамикой рассматриваемого ортологического типа;

- отношение к орфоэпической традиции: тенденция к модернизации в сфере орфоэпической кодификации (С.К. Пожарицкая); установка на сохранение сбалансированной ретроспективности (М.Л. Каленчук, В. Новиков).

Специфика **ортологических феноменов в сфере акцентуации** обусловлена тем, что разноместное и в некоторых случаях подвижное русское ударение, выполняющее множество функций, связано как со звуковой стороной языка, так и со слово- и формообразованием. В диссертации рассмотрены детерминанты, определяющие онтологические основания акцентной нормы и обуславливающие ее колебания:

- квантитативные характеристики гласных в ударном и околоударных слогах (*жалюзИ / *жАлюзи*);

- тенденция к ритмическому равновесию (*возрастнОй → великовОзрастнЫй*);

- грамматикализация ударения (*казак – казАки / казакИ; властен, властнО, властны – властна / властнА; поЮ – пОит / поИт*);

- акцентная унификация по аналогии (*щекА – щёКу / щекУ; пестрА – пёстрО / пестрО; запер – заперЯ / заперся*);

- прагматизация акцентного варьирования (*модЕрновЫй / модернОвЫй; МихАлков / МихалкОв; Вашингтон / ВашингтОн*).

Предметом специального изучения стали материалы интернет-дискуссии, анализ которых позволил выявить версию бытия акцентной нормы с позиций обыденного метаязыкового сознания, а также получить информацию о комфортных для языкового коллектива способах овладения нормативными акцентными реализациями, что важно для развития дидактического аспекта современной ортологии.

Ортологические феномены в сфере интонации длительное время осмысливались с антропоцентрических позиций без выхода за пределы языковой интуиции. В современной лингвистике представлены альтернативные концепции, в рамках которых функции интонационной

нормы соотнесены со структурными характеристиками регламентируемых единиц. Систематизация полученных результатов позволила нам прийти к выводу о том, что в современном русском языке интонационная норма:

- определяет использование грамматических пауз, обеспечивающих членение речевого потока в соответствии со структурно-семантической организацией высказывания;

- регламентирует реализацию интоном в зависимости от позиции их употребления и комбинаторику элементарных интонационных моделей в составе многосинтагменных фраз;

- устанавливает принципы выбора места реализации синтагматического акцента;

- закрепляет финальную позицию силового центра и структурирует силовые контуры синтагм и фраз с учетом тенденции к динамической прогрессии.

В работе рассмотрены некоторые нестандартные интонационные реализации, следствием которых является либо нарушение речевой коммуникации, либо стилистическая и / или эмоционально-экспрессивная модификация интоном.

3. **Ортологи́пы письменной речи:** орфографические, пунктуационные, графические. Письмо является функциональным условно-отражательным, синхронно-диахронным, стихийно-рациональным продолжением языка, регламентация которого обеспечивается лингводеонтическими объектами двух типов: нормами и правилами. В русистике проблема их разграничения возникла в связи с осмыслением онтологических оснований **ортологических феноменов в сфере орфографии**. Систематизация и обобщение идей, представленных в работах Н.Д. Голева, А.В. Миртова, А.Д. Шмелева и других исследователей, позволили нам установить, что к числу дифференциальных характеристик орфографических норм и правил относятся:

- генезис. Узуальные нормы стихийны и естественны, канонические правила конвенциональны и искусственны;

- форма существования в языковом сознании коммуникантов. Нормы представлены в виде орфотипических образов, правила – в виде рационалистически развернутых предписаний;

- структура. Нормативным образцам свойственна целостность, правила в ряде случаев предполагают дискретность, задавая последовательность ментальных операций в составе алгоритма;

- способ реализации в речевой деятельности. Нормы функционируют в качестве безальтернативной данности, обеспечивая автоматизм орфографических решений, правила требуют осознанного выбора кодифицированного варианта из нескольких возможных;

- степень металингвистичности. Нормы выведены за пределы металингвистического компонента языкового сознания коммуникантов, правила, формулировки которых могут включать языковедческие термины, характеризуются разной степенью металингвистичности.

Лингвистическая оппозиция «норма – правило» определяет особенности бытия и **ортологических феноменов в сфере пунктуации**. В диссертации рассмотрены следующие виды отношений пунктуационных норм и правил в современном русском языке:

- норма и правило идентичны и соответствуют культурной традиции (употребление конечных знаков препинания);

- норма и правило идентичны, но вступают в противоречие с культурной традицией (пунктуационное оформление ономастических сведений о деятелях церкви);

- норма не зафиксирована в пунктуационном кодексе (расширение состава знаков препинания в интерпозитивных контекстах с прямой речью);

- норма не соответствует правилу (пунктуационное оформление однородных компонентов с одиночным союзом *и* при усложненности соединительного значения);

- норма соотносится с противоречащими друг другу предписаниями кодификаторов (порядок следования скобок и точки при употреблении самостоятельных вставных предложений).

Значимость указанных видов лингводеонтических отношений обусловлена тем, что они детерминируют зоны стабильности и динамики в системе русского правописания.

Серьезное внимание в нашей работе уделяется изучению **ортологических феноменов в сфере графики**. В ходе исследования установлено, что они представлены тремя разновидностями:

- общие правила устанавливают алфавит и систему отношений между графемами и фонемами. К числу таких предписаний относится, в частности, правило, регламентирующее употребление букв *e* и *ë*;

- каллиграфические нормы, реализуемые при рукописном оформлении текстов, передаются в форме образцов. Они предназначены для гармонизации проявлений выделенных К. Бюлером экспрессивной и апеллятивной функций языка;

- нормы каллитипии функционируют в пространстве печатного текста, создаваемого посредством использования специфического кода – печатного языка. Исследования А.А. Реформатского и Б.С. Шварцкопфа доказывают, что, будучи продуктом индустриального производства, печатный язык представляет собой жесткую структуру, где ортологической регламентации подвергается не обозначающее (графические признаки как таковые) и не отношения обозначающего с обозначаемым, а системная соотносительность графических знаков. Металингвистическому сознанию носителей языка, создающих печатные тексты, каллитипические нормы предъявляются в форме рекомендаций, некоторые из которых описаны в нашей диссертации (все знаки печатного текста для выражения его замкнутости должны иметь общий графический признак; каждому обозначаемому элементу смысла в печатном тексте должно соответствовать только одно обозначающее; защита

смыслового соотношения элементов печатного текста в графических признаках должна быть достаточной, но не избыточной и др.).

4. Комплексный ортотип. К нему относятся ортологические феномены, регламентирующие употребление фразеологических единиц. Специфику указанных норм обуславливает ряд факторов: 1) формальное, семантическое, функциональное разнообразие ФЕ, представленных фразеологическими сращениями, единствами, сочетаниями, выражениями; 2) соотношенность фразеологического ортотипа с лексическими, грамматическими, орфоэпическими, акцентными, орфографическими нормами; 3) особенности взаимодействия фразеологии с системой языка, следствием которых является, с одной стороны, минимизация реализации системных отношений, а с другой – расширение границ использования системных возможностей; 4) специфика вариантности фразеологических единиц, связанная с учетом нескольких критериев: количества компонентов в вариантных образованиях, формы их манифестации, типа модифицируемого элемента. В работе рассмотрены ортологические колебания в сфере фразеологии, вызванные аналогией с реализацией свободных языковых единиц (*как с цепИ сорвался*) и ремотивацией устойчивых сочетаний вследствие их формальных преобразований (*Против лома нет приема*).

Примечательно, что в работах по вопросам культуры русской речи выделенным ортологическим типам уделяется неодинаковое внимание. Наиболее изученными на сегодняшний день являются морфологические, синтаксические и орфоэпические нормы, а также правила орфографии и пунктуации. Лексические, фразеологические, словообразовательные, акцентные, интонационные нормы в ряде случаев становятся предметом исследования, но не относятся к числу общепризнанных ортологических типов. Что касается графических норм, то они, как правило, остаются за рамками ортологии; в диссертации восполнен этот пробел.

Выявив и охарактеризовав ортологические феномены, связанные с разными формами манифестации языка и разными типами языковых единиц, мы подошли к решению вопроса о характере отношений между указанными ортотипами. Наш материал позволил сделать следующие выводы:

1. Языковые нормы образуют сложноструктурированную, преимущественно самоорганизующуюся, развивающуюся систему, в рамках которой ортотипы коррелируют друг с другом: интонационные нормы связаны с синтаксическими, акцентные нормы во многом определяются ортологическими процессами в области слово- и формообразования, о связи норм пунктуации и графики свидетельствует явление избыточных защит в тех случаях, когда какие-то элементы печатного текста выделяются шрифтовыми средствами (например, курсивом) и кавычками.

2. Отмеченные отношения не имеют характера жесткой зависимости; в отличие от языковых единиц, нормы языка не образуют иерархии. Они представляют собой систему, элементы которой сохраняют относительную автономность в рамках целого.

3. Языковая норма, будучи сложным, лингво-аксиологическим феноменом, соотносит систему языка со сферами семантики и прагматики, обеспечивая эффективную реализацию лингвистической структуры в процессе коммуникации. Сопоставление разных ортологических типов позволяет говорить о том, что они играют в общении неодинаковую роль. Так, мы выяснили, что пунктуационные и графические нормы более тесно связаны с коммуникативной ситуацией, чем орфографические. Они реализуются в пространстве предложения и текста – языковых единиц с примарной коммуникативной функцией, поэтому отсутствие необходимого или наличие избыточного знака препинания (пунктуационная ошибка), неразборчивый почерк (несоблюдение предписаний каллиграфии) в письменных высказываниях практически грамотных людей могут представлять реальную угрозу для взаимопонимания, затрудняя интерпретацию авторской интенции или даже искажая ее. Орфографические ошибки в речи носителей языка, в целом владеющих языковыми нормами, вопреки общепринятому мнению, реальной опасности для процесса общения, как правило, не представляют, поскольку помехи такого рода легко устраняются в рамках контекста.

В **третьей** главе нашей работы «Гибкая стабильность ортологической системы русского языка с точки зрения принципа языковых антиномий» процессы, связанные с варьированием и изменчивостью ортологических феноменов, осмысливаются с опорой на фундаментальный лингвистический принцип, соотносящийся с новой, парадоксальной рациональностью и имеющий аналоги в других сферах культуры: в естествознании, искусстве, философии. Обращение к антиномическому комплексу обусловлено признанием того, что бытие ортологической системы определяется как диалектическими отношениями нормы языка с его многоуровневой системой и узусом, так и влиянием ряда других факторов: сложной структурно-семантической природой языкового знака; гетерогенностью национального языка, в рамках которого, помимо литературной формы, выделяются социальные и территориальные диалекты, разговорная и естественная письменная речь, просторечие и другие идиомы; наличием внешних лингвистических контактов; взаимодействием собственно языковых феноменов с внеязыковыми сущностями. Анализ ортологических фактов на базе антиномических категорий позволил сделать следующие выводы.

1. Актуализация антиномий **«нормативное ~ системное»** и **«нормативное ~ узуальное»** обеспечивает ретроспективно-перспективную ориентированность языковой нормы. В работе доказано, что антиномия «нормативное ~ системное» соотносится с двумя противоположенными функциями ортологии – реализующей и селективной. Первая из них поддерживает варьирование за счет консервации традиционных единиц (*отличный кофе / отличное кофе; засылет / засынет*), а вторая – ограничивает языковую изофункциональность, узаконивая, как правило, один вариант из ряда, заданного системой, и выводя остальные языковые средства в зону ненормативности (*кольца / *кольцы; их игрушки / *ихние*

игрушки). Что касается антиномии «нормативное ~ узуальное», то она эксплицирует только селективную функцию нормы как в диахронии, так и в синхронии. Избирательное отношение нормализационных процессов к узусу в полной мере проявляется на ранних этапах развития литературного языка, поскольку в период формирования норма опирается на узус определенных регионов, слоев общества, видов и форм общения. Так, возникший в XIX в. европеизированный русский литературный язык был ориентирован на речь столичного дворянства. Вместе с тем на каждом этапе развития языка узус является источником асистемных нормативных образований (*пользователь* в современном русском языке) и через норму оказывает влияние на развитие языковой системы (изменение парадигмы фонемы <р>).

2. Антиномия **«означающее ~ означаемое»** обусловлена тем, что в языке тенденция к мотивированности, которая реализуется в стремлении к симметрии между формой и содержанием знака, соединяется с тенденцией к произвольности, находящей выражение в законе асимметричного дуализма. Существование указанного семиологического механизма приводит к появлению некоторых нормативных акцентных (*включИт / вкЛЮчит*), ономасиологических (*избирательный комитет / избирком*), грамматических (*шотландский виски / шотландское виски, несколько депутатов поддержало проект / несколько депутатов поддержали проект*) вариантов, а также в качестве источника динамики внутренней формы вызывает изменения в традиционной сочетаемости лексем (*большое спасибо*).

3. Антиномией **«социально маркированное ~ социально не маркированное»** детерминировано наличие в современном узусе, помимо общеупотребительных, социально отмеченных реализаций языковых единиц, принадлежащих акцентному (*атОмный*), словообразовательному (*заслушать*), грамматическому (*супа*), лексическому (*проговорить*) уровням языка. Важность указанных образований для речевой коммуникации обусловлена тем, что они используются как одно из средств манифестации языковой функции символа социальной солидарности. Особое внимание в рамках нашего исследования уделено изучению терминов (*гуагуруоновая кислота*) и жаргонизмов (*капуста* '1) доллары, 2) деньги'), реализующих в современных текстах массовой коммуникации свой суггестивный и игровой потенциал.

4. Антиномия **«территориально ограниченное ~ территориально не ограниченное»** связана с проблемой регионального варьирования отдельных нормативных средств и целых нормативных комплексов. В современном русском литературном языке функционируют локальные варианты фонетических (*було[ин]ая – було[ч]ная*) и лексических (*подъезд – парадная*) единиц, но не диатопические репрезентации ортологической системы, как в английском, немецком, испанском языках. Реализация селективной функции формационной нормы приводит к тому, что большинство локальных элементов квалифицируется как отступление от языкового стандарта (*сицяс, бульба, быстрочко, дай платка* и др.).

5. Культурологически значимая антиномия **«свое ~ чужое»** в ортологии соотносится с феноменом контактной вариантности, вызванной межъязыковыми взаимодействиями в определенных социально-коммуникативных условиях. Сложное отношение к контактным вариантам (*электорат*), отражающееся на процессе их легитимизации, обусловлено тем, что пурификаторские установки, связанные с неприятием чужого как фактора, угрожающего национальной самобытности носителей языка, парадоксально соединяются со стремлением к расширению собственных границ, трансформацией концепта «чужое» в концепт «другое» и, как следствие, с преодолением лингвистической и ментальной герметичности.

6. Обращение к антиномии **«спонтанное ~ подготовленное»** приводит к признанию сосуществования в современном русском языке двух относительно автономных ортологических систем – разговорной и литературной (*Улица Гагарина / как мне пройти?* и *Как мне пройти на улицу Гагарина?*). Сопоставительное изучение указанных объектов имеет важное теоретическое значение, поскольку позволяет уточнить характер отношений между категориями вариативности и динамизма. Лингвисты справедливо отмечают, что в литературном языке изменения осуществляются за счет введения нетрадиционных вариантов, благодаря которым совершается развитие нормы. Но, с другой стороны, наличие вариантов внутри нормативного пространства замедляет ортологическое движение. Последнее положение подтверждается сравнением литературной нормы с менее вариативной и потому менее стабильной разговорной нормой. Следовательно, в языке и его норме варьирование выполняет как динамизирующую, так и стабилизирующую функцию, проявляя таким образом свою сложную, диалектическую природу. Мы полагаем, что отмеченная закономерность актуальна не только для кодифицированного литературного языка и разговорной речи, но и для естественной письменной речи (ЕПР). В данной сфере, отличающейся ортологической толерантностью, реализовано множество нормативных тенденций, не сводимых к общему основанию. Их исследование в сопоставлении с нормами искусственной письменной речи (ИПР) является одной из перспективных задач современной русистики.

7. Антиномия **«стандартное ~ выразительное»** соотносит формационные нормы современного русского языка со стилистическими и коммуникативными нормами, неодинаково проявляясь в различных функционально-стилистических сферах. В работе показано, что данная оппозиция нейтрализуется в канонических научных и официально-деловых текстах, выразительность которых предполагает строгое следование стандарту. В рекламных сообщениях, публицистических, разговорных, художественных высказываниях стандартное соотносится со следованием кодифицированной норме, а выразительное – с употреблением маргинальных языковых средств: просторечий (*ложить, таперича*), обсценной лексики и

примыкающих к ней эвфемизмов (*блин*), жаргонизмов (*глючить, зачот*). Нечеткость границ между нормой и ненормой находит выражение в понятии литературного просторечия, возникшем в результате рефлексии над процессом ортологической либерализации. Существование буферной зоны в поле нормативности обеспечивает коммуникантам необходимую меру свободы, позволяя преодолеть догматическую власть языка в феномене языковой игры.

8. Языковая антиномия **«условное ~ безусловное»** предполагает исследование онтологических оснований норм письменной речи, в частности обсуждение вопроса о сущности, причинах и допустимости орфографического варьирования (*флешмоб – флэшмоб, Бог – бог*). Являясь чрезвычайно важной для истории русской орфографии, данная проблема не утратила своей актуальности и до сих пор остается предметом острых лингвистических дискуссий. Рассмотрение орфографического варьирования в детерминологическом аспекте позволяет придать анализу конкретных орфографических реализаций идеологическую глубину, привлечь внимание исследователей к таким важным ортологическим сюжетам, как характер связи между языковой и орфографической системами, орфографическая дисциплина и орфографический «террор», фидеистичность обыденных представлений о правописании и связанный с ней орфографоцентризм обыденного метаязыкового сознания, коммуникативная адекватность орфографических норм (правил). В диссертации продемонстрирована продуктивность такого подхода к изучению вариантных реализаций в сфере русской пунктуации, не выводящей, в отличие от канонической орфографии, в ряде случаев параллельные написания за пределы поля нормативности. Существование правил, допускающих факультативное употребление знаков препинания (*Всем спасибо* и *Всем – спасибо*), признано и поддержано научной традицией, хотя еще не нашло адекватного отражения в школьной практике, игнорирующей в ряде случаев пунктуационную вариативность и упрощающей научно-кодификаторские решения.

9. Антиномия **«экспрессивное ~ апеллятивное»**, связанная с учетом позиций участников коммуникативного акта, традиционно соотносится с проблемой развития языка. Для ортологии значимо, что сдвиги орфоэпической, акцентной, интонационной, морфологической, синтаксической нормы осуществляются в речевой деятельности коммуникантов, как правило, бессознательно. Сознательная регламентация нормативных процессов в указанных областях в ряде случаев направлена на замедление ортологической динамики с целью консервации норм (*ску[шн]ый, пОслушник, кондукторы, между стен*), необходимой для обеспечения культурной преемственности. Совершенно осознанная трансформация словарного состава языка связана с явлением искусственной номинации при конструировании терминосистем. Активность сознания предопределяет также многие особенности бытия письменной речи. В работе установлено, что нормализаторские проекты в русской графике и

орфографии вызваны стремлением кодификаторов обеспечить оптимальное соответствие данных систем, с одной стороны, утвердившимся обычаям, а с другой – фактам современного языка. Важным результатом научных дискуссий о состоятельности предложенных решений стала экспликация противоречий между интересами пишущих и читающих, тех, кто владеет орфографическими нормами, и неофитов. Многообразие ценностных ориентиров членов русскоязычного сообщества оказывает существенное влияние на отношение носителей языка, в том числе филологов, к ныне действующим правилам (например, к предписаниям, закрепляющим в современном русском литературном языке орфографическую дифференциацию: *не богатый* ‘не обладающий богатством’ и *небогатый* ‘бедный’, *считаный* (прил.) и *считанный* (прич.) и др.).

10. Изучение онтологических оснований лингводеонтического, имеющего интра- и экстралингвистическую природу, предполагает обращение к антиномии «внешнее ~ внутреннее», поскольку бытие ортологической системы может детерминироваться внеязыковыми влияниями. В частности, в русскоязычном узусе присутствуют реализации, обусловленные этническими взаимодействиями (**ехать с трамваем*), сдвигами в социально-политическом субстрате (**в Украине*), естественной сменой поколений (*мате[p'ja]лист*), а также развитием средств коммуникации. Последний фактор в настоящее время представляет для ортологов особый интерес. Как показывают исследования в области общественных наук, более жизнеспособными являются социальные системы, обладающие эффективными способами получения и обработки информации. Учитывая это, следует признать перспективными некоторые новообразования, активно функционирующие в сфере русскоязычной интернет-коммуникации, например акронимы (*in my humble opinion* → *imho* ‘по моему скромному мнению’) и смайлы (:-) ‘улыбаюсь’). Находясь за рамками формационной нормы, они регулярно используются не только в высказываниях, ориентированных на устную речь (реплики в жанре «чат»), но и в текстах, традиционно тяготеющих к письменной речи (сообщения участников электронных конференций). Указанные языковые средства целесообразно рассматривать как единицы, которые соотносятся с формирующейся системой альтернативных ортологических феноменов, способных обеспечить возможность оперативной работы с разнообразными и интенсивными информационными потоками.

В **четвертой главе** «Эрратологическая составляющая современной русской ортологии (на материале российских медиатекстов)» мы обратились к анализу ненормативных реализаций языковых единиц, поскольку принимаем тезис М. Ямпольского о том, что «норма не может конституироваться без ее нарушения, без транgressии границ, без наличия пограничных явлений, без аномалий, патологий и пр., потому что без этого

никакая норма вообще не имеет смысла»⁴. В качестве материалов исследования использованы: 1) публикации в федеральной и региональной прессе; 2) тексты, подготовленные студентами Южно-Уральского государственного университета для корпоративной газеты «PR-брейк»; 3) сообщения, размещенные на сайтах Южно-Уральского государственного университета. Обнаруженные девиации соотнесены с ортологическими типами, рассмотренными во второй главе диссертации, и проанализированы в аспекте, предполагающем синтез традиционной для русской ортологии модальности должноствования с модальностью бытия. Все выявленные типы ненормативных реализаций языковых единиц проиллюстрированы примерами, ортологическая квалификация которых дополнена осмыслением причин появления указанных вариантов в речевой практике носителей языка. Предметом специального изучения и оценки с коммуникативно-прагматических позиций стали решения специалистов, отраженные в современных авторитетных ортологических кодексах. Значительное внимание уделено возможным вариантам правки ненормативных употреблений, снижающих общий уровень речевой культуры.

Среди **ненормативных лексических реализаций** выделены:

- ошибки, связанные с деформацией лексического значения слова. Примечательно, что в некоторых случаях такие девиации становятся предметом рефлексии журналистов. Так, авторы статьи «Президенты с „улицы“». Штрихи к портрету Виктора Януковича» отмечали: «Косноязычный здоровяк Янукович не без труда облакал свои мысли в предложения и на украинском, и на родном ему русском... Выступая во Львове перед рабочими, изрек, что „здесь собрались лучшие геноциды нации“, имея в виду ее генофонд» (АиФ. 2010. 24 февраля – 2 марта);

- не узаконенная традицией реализация полисемии: **Президент страны озвучил пять прорывных направлений технологического развития;*

- нарушения при употреблении однокоренных слов (**Но особо мне понравилась в романе игра слов*);

- девиации, обусловленные неправильным выбором синонимов (**Это 10 лет реально успешной работы*);

- дефектные реализации лексем, обозначающих связанные понятия (**Надеемся на поддержку здравомыслящих людей и ответственных чиновников...*);

- ложный лаконизм (**И вот этой ватагой руководили, разделившись пополам, именитые гости*);

- немотивированная лексическая избыточность (**Фестиваль завершится в мае выставкой работ победителей и большим гала-концертом, посвященным ветеранам*);

---

⁴ Ямпольская А., Ямпольский М. Нормальное и нормативное. – <http://www.strana-oz.ru/2014/2/normalnoe-i-normativnoe>.

- нарушения традиционной словарной сочетаемости (**Каждый изучаемый нами предмет получает оттенок преподавателя, ведущего его*).

В работе отмечена уникальность большинства выявленных девиаций, тиражированию которых препятствует специфика лексической нормы.

К числу **словообразовательных девиаций** отнесены:

- ненормативное образование асистемной единицы (**наперстник* вместо *наперсток*);

- смещение синонимичных словообразовательных типов (**злбничать*).

В диссертации рассмотрены также единицы, находящиеся на периферии нормативного поля: сокращенный вариант мужского отчества (*Василич*) и потенциальные слова (*носибельный, форумчане*).

Ненормативные грамматические реализации связаны с ортологическими колебаниями на морфологическом и синтаксическом уровнях современного русского языка.

Обнаруженные в нашем материале **морфологические нарушения** представлены следующими разновидностями:

- ненормативными формами рода, числа, падежа существительных (**ГДР приступило, *развезть негодования, *фонд имени Бои*);

- неправильной формой превосходной степени прилагательного (**самый сложнейший*);

- нарушениями при образовании спрягаемых и неспрягаемых форм глагола (**езжайте, *интересуемой*).

Многочисленную группу отступлений от грамматического стандарта составили **синтаксические девиации**. Анализ материала свидетельствует о том, что у носителей языка возникают затруднения при употреблении словоформ (**по окончанию*) и словосочетаний (**рождается по 1,6 статистическому ребенку*).

Разнообразные отступления от синтаксического стандарта обнаружены на уровне простого предложения:

- нарушения при оформлении грамматических основ (**Возглавил его [факультет] заведующий кафедрой «Телевизионная и радиожурналистика», кандидат исторических наук, профессор Людмила Петровна Шестеркина*);

- девиации при употреблении неглавных членов предложения (**Но портал деревни Андриановка (Тамбовская область), без преувеличения, – культурное явление*);

- элиминация необходимых синтаксических связей (**100 % природное отечественное сырье*);

- нарушения в употреблении местоимений (**Роспотребнадзор, согласно их собственной статистике, проводит одну-две проверки в день в административном округе Москвы*);

- ненормативная многозначность синтаксических конструкций (**Уже год работает центр по противодействию экстремизму ГУВД по Челябинской области*);

- девиации при осложнении структур (**Будущие журналисты получают не только зарплату, но приобретут бесценный опыт общения с людьми, научатся правильно проводить социологический опрос; *На фестивале «Вместе-радио», организованном Фондом независимого радиовещания, студенты посетили мастер-классы Марины Королевой («Эхо Москвы»), Максима Димова (СИТИ-ФМ) и других радиожурналистов; *ЮУрГУ и ЧелГУ представили на суд зрителей и жюри журналистские работы – репортажи с примечательных и необычных мероприятий, например, выставка художественных работ «Шизоарт» и др.*);

- нарушения позиционного характера (**Этот клуб в дальнейшем будет проводить показы документальных фильмов и их обсуждение на факультете журналистики ЮУрГУ на самые острые темы нашей действительности*).

В сложных предложениях выявлены:

- девиации, обусловленные некорректной комбинаторикой грамматических основ (**Это уточнение может показаться излишним, кабы не одно обстоятельство*);

- нарушения в употреблении союзных средств (**По словам Председателя ЗСО Владимира Мякуша, будущие студенты мало знают о парламентской деятельности, а южноуральскому парламенту в этом году исполнилось уже 15 лет*);

- девиации при использовании местоимений (**И когда после выступления перед солдатами и офицерами Михаил Похлебаев предложил группе продолжить свои артистические гастроли в Трехгорном, те по дружбе согласились*);

- ненормативный словопорядок (**Первый семинар посвящен феномену панк-культуры, на котором речь пойдет об истоках, времени возникновения, периоде расцвета и границах феномена панк-искусства*);

- немотивированная парцелляция (**Все участники фестиваля потратили много сил и времени на подготовку своих выступлений. Благодаря чему, каждый номер получился по-своему оригинальным*);

- нарушения в организации усложненных структур (**Можно обратиться к депутату, который избран от вашего округа, который после внесет ваши предложения на заседание отраслевого комитета или рабочей группы*).

Изучение языковых единиц с элементами чужой речи в ортологическом аспекте привлекло наше внимание:

- к ненормативным авторским ремаркам без вводящих глаголов в конструкциях с прямой речью в основном корпусе текста (**Декан факультета журналистики Людмила Шестеркина: «Практика на «ЮУрГУ-ТВ» помогает выпускникам отвечать не только на вопросы, которые*

касаются специализации, но и на общетеоретические, из области гуманитарных знаний...»);

- к девиациям, возникшим в результате смешения прямой речи с косвенной (**На вопрос, что значит для вас эта награда Людмила Петровна ответила: «Самое главное в Союзе журналистов – это организация корпоративного сообщества...»*).

В ходе исследования было установлено, что **ненормативные реализации фразеологических единиц** целесообразно разделить на три группы:

- нефункциональные формальные преобразования, связанные с изменением означающего ФЕ. К девиациям указанного типа относятся замена компонентов фразеологических единиц (**оказывать пособие*); ее сокращение (**тем более вместо тем более что*); контаминация (**кот чихнул*); деформация морфологической парадигматики (**дать поводы*); несоответствие устойчивых сочетаний лексическому и синтаксическому окружению (**Ее карьерная лестница складывалась довольно гладко; *Так был дан старт «Диалога культур»*);

- динамические процессы в сфере фразеологической семантики, приводящие к изменениям означаемого ФЕ (**Разумеется, с родителями-хоккеистами хоккейный путь Саши был заказан... Уже в 8 лет родители отдали дочку в хоккей*);

- формально-смысловые колебания, состоящие в семантически релевантных преобразованиях компонентного состава ФЕ. Их следствием становится модификация обеих сторон языкового знака (**дать свое добро*).

Доминирование девиаций первого типа обусловлено, по нашему мнению, тем, что искажение означаемого ФЕ в ряде случаев не осознается и поэтому не контролируется носителями языка.

Нарушения текстовых норм обусловлены ненормативным употреблением языковых средств, обеспечивающих цельность, связность, структурированность произведения. Результаты нашего анализа доказывают, что к текстовым девиациям относятся:

- неудачный заголовок;
- девиации в выборе грамматических и лексико-семантических средств связи предложений в составе текста;
- нарушения актуального членения;
- девиации в организации сверхфразовых единств;
- ненормативные отношения между субтекстами;
- нарушения абзацного членения.

Среди выявленных девиаций преобладают неправильные употребления средств связи предложений в составе текста. Значимо, что указанные нарушения аналогичны синтаксическим ошибкам, возникающим при ненормативном образовании сложных предложений, то есть данное звено является общим для ортологии текста и ортологии внутрифразового синтаксиса. Девиации других типов встречаются реже. Мы полагаем, что это обусловлено спецификой соответствующих текстовых норм, многие из

которых допускают варианты и имеют характер рекомендаций, а не императивных предписаний.

Помимо нарушений, не зависящих от форм репрезентации языка, предметом нашего изучения стали ошибки, возникающие в письменных высказываниях носителей языка. Анализ орфографических, пунктуационных и графических девиаций позволил сделать следующие выводы.

Ненормативные орфографические реализации возникают главным образом при употреблении языковых единиц, правописание которых определяется дифференцирующим и традиционным принципами современной русской орфографии.

Результаты нашего исследования свидетельствуют, в частности, о том, что пишущие регулярно нарушают орфографический стандарт при употреблении прописных / строчных букв в названиях:

- административно-территориальных единиц (**Сибирский Федеральный Округ*);
- жителей (*Челябинцы);
- органов власти, учреждений, организаций, обществ (**Челябинская Городская Дума, *Уфимский Государственный Медицинский Университет, *Международная Конфедерация Журналистских Союзов*);
- должностей, званий (**Президент РАСО, *Заслуженный деятель культуры РФ*);
- общественных мероприятий (**Х международная конференция студентов и аспирантов «Средства массовой информации в современном мире*);
- артефактов (*Трудовая книжка);
- природных объектов (**настойка Звездчатки обыкновенной*).

Обнаружены также орфографические девиации при использовании стилистически маркированных языковых единиц (**Команда РАССО № 74 – это друзья, друзья с большой буквы*) и оформлении границ текстовых отрезков (**Основные характеристики: Рабочие частоты: 10,500–10,550 ГГц; 24,050–24250 ГГц*).

Доминирующее в данной группе неправомерное употребление прописных букв обусловлено экстралингвистическими факторами: носители языка используют орфографические средства в качестве акцента, позволяющего подчеркнуть значимость соответствующего денотата.

По-прежнему в зоне орфографического риска остается правописание частей речи:

- отглагольных прилагательных / причастий (**неотъемлимая, *краденные в Челябинске вещи*);
- наречий / наречных сочетаний (**на __столько большой список побед, *по_совести*);
- фразеологических предлогов (**не_смотря на это*);
- союзных средств (**Так __же на конференции состоится награждение победителей конкурса журналистского мастерства*);
- частиц (**тут_то*).

Причиной девиаций указанного типа в большинстве случаев является объективная сложность идентификации перечисленных морфологических категорий.

Затруднения, возникающие при употреблении числительных (**53-х млрд рублей, *2 этап*), вызваны особенностями кодификации: в справочниках по орфографии не всегда уделяется внимание цифровым и смешанным способам оформления слов данной части речи.

Проблемную с точки зрения орфографии группу образуют сложные слова, в состав которых включены:

- заимствованные аффиксоиды (**видео_контент*), аббревиатуры (**PR_общество*);
- цифровые элементы (**1,5_метровый*);
- компоненты наречного типа (**социально_ответственный*);
- компоненты с ненормативным использованием прописной буквы (**Интернет-технологии*).

Необходимость изучения указанных языковых единиц с точки зрения орфографической нормы обусловлена не только их широкой употребительностью, но и тем, что они созданы по высокопродуктивным словообразовательным моделям, использование которых приводит к активному пополнению списка аналогичных в плане правописания языковых единиц.

В исследуемом материале обнаружены единичные случаи нарушения правил, регламентирующих правописание значимых частей слова (**творческая жилка преподавателей и студентов не иссекает*). Выделены также ненормативные графические сокращения (**2008-09 г.г.*). Последняя группа квалифицирована как тип орфографических, а не графических девиаций на том основании, что оформление сокращений определяется правилами, которые реализуются в конкретных словах, а не во всей их массе.

Ненормативные пунктуационные реализации возникают в результате неправильного употребления знаков препинания. Анализ материала подтвердил, что многие из рассмотренных девиаций обусловлены объективной сложностью современной русской пунктуации, каноническая форма которой базируется на основательных лингвистических знаниях об организации и функционировании языковой системы, прежде всего ее морфологического и синтаксического уровней. Кроме того, в ходе исследования было доказано, что ряд пунктуационных колебаний отражает активное взаимодействие формационных норм с ортотипами других классов – нормами жанрово-стилистическими и коммуникативными. Так, пропуск точки в ряде случаев связан с функционально-стилистическими параметрами высказываний, например с использованием предложений в качестве рекламных слоганов (**Перестаньте беспокоиться и начинайте жить_*).

Ошибки при пунктуационном оформлении грамматической основы возникают тогда, когда пишущие не учитывают грамматические характеристики главных членов и тех языковых единиц, которые употребляются между ядерными компонентами предложения (**Подобная*

ротация – лишь начало масштабной реформы милиции), а также используют для разграничения групп подлежащего и сказуемого знаки, не предусмотренные современным пунктуационным стандартом (*Девиз мероприятия: «Быть добру»).

Ошибочное выделение неглавных членов предложения с обстоятельственным (*В условиях роста тарифов, новые технологии могут в какой-то степени оптимизировать расходы на электроэнергию) и объектным (*Низшие, солдатские, чины, станут присваивать атаманы) значением обусловлено ненормативной актуализацией коммуникативного принципа современной русской пунктуации.

Самую представительную группу нарушений составили девиации, выявленные в простых предложениях, осложненных:

- однородными членами (*Надо быть постоянно на чеку, и в то же время вести себя предельно вежливо с местным населением);

- обособленными компонентами (*Суммы, необходимые на появление, переоборудование и доведение до ума такого количества заправок, требуются немалые; *Сегодня экспозиция представляет собой наглядную историю развития телерадиокомпаний Южного Урала, начиная с 17 июля 1958 года и по сей день; *Ежедневно, кроме запланированных учебных занятий, на форуме проходят встречи с VIP-гостями);

- уточнениями и пояснениями (*Итак, среда, 18.00 – «Дон-Жуан»; *Дело в том, что 3 марта в Японии традиционно отмечается праздник девочек – ханамацури, или, как его еще называют, праздник цветения персиков);

- конструкциями со сравнительными союзами (*Ну не могу я, как эта худющая Светкина подруга, сидеть и весь вечер запихивать в себя одну траву);

- вводными компонентами (*Более того, регалии казаки теперь не станут получать по собственному капризу; *В Челябинской области, в результате, к списку очередников может прибавиться еще 320 человек);

- обращением (*Профессионалы всех коммуникаций – объединяйтесь!).

Соблюдение правил, регламентирующих пунктуационное оформление указанных структур, невозможно без предварительного анализа использованных языковых единиц и их окружения в формальном, семантическом, функциональном аспектах. В ряде случаев для решения этой сложной лингвистической задачи необходимы специальные навыки, которыми не всегда владеют даже профессиональные коммуникаторы. Приведенные в диссертации комментарии и рекомендации оптимизируют процесс идентификации образований, регулярно вызывающих пунктуационные колебания в современных российских медиатекстах.

Пунктуационные ошибки, выявленные нами в сложных предложениях, в соответствии с кодификаторской традицией разделены на три блока:

- девиации в сложносочиненных предложениях (*В целом законопроект очень понравился, и, возможно, многие вопросы и проблемы в этой очень опасной сфере он решил);

- ошибки в сложноподчиненных структурах (**Единственное, что может помешать состояться спортивному празднику в Челябинске_ – нехватка средств*);

- нарушения в бессоюзных конструкциях (*В Берлине проживает три с половиной миллиона жителей, из них триста тысяч турок_ у них самая большая община, потом идут боснийцы, поляки*).

Решая вопрос об оформлении указанных языковых единиц, адресант должен а) определить правомерность пунктуационного разграничения предикативных единиц в составе синтаксического целого; б) установить, какое количество знаков препинания соответствует норме; в) выбрать нормативный знак (знаки); г) употребить его (их) в позиции, заданной стандартом. Результаты исследования свидетельствуют о том, что проблемным для носителей языка может стать каждый шаг данного алгоритма.

Следующую группу пунктуационных девиаций составили нарушения в структурах с элементами чужой речи. Некоторые из указанных ошибок обусловлены отступлением от схем, регламентирующих постановку знаков препинания и употребление прописных / строчных букв при оформлении конструкций с прямой речью и диалогических единств (**_«Я подавала заявку, совсем не думая о победе, – призналась Таня._ _ Не ожидала, что окажусь победителем, раньше в конкурсах такого масштаба мне выигрывать не приходилось»*). В ходе анализа обнаружены также девиации, возникшие вследствие расхождения пунктуационных характеристик высказывания с его грамматической организацией (**По мнению заместителя декана Мельниковой Ольги Владимировны: «Спортсмены-пиарщики и рекламисты отличаются от остальных на факультете высоким уровнем организации спортсменов, в целом, во всех соревнованиях принимают активное участие, занимают первые места на факультетских мероприятиях»*).

Особое внимание в работе уделено ненормативному употреблению кавычек. Авторы медиатекстов не всегда обоснованно используют данный знак в качестве средства указания на нестандартность номинации (**Другим патологическим заболеванием является зоб (несколько разновидностей: колойдный, эндемический), «возникающий» из-за недостатка йодосодержащих веществ*) и допускают ошибки при оформлении условных наименований (**Спрей _Эуфорбиум композитум_ – наиболее эффективный гомеопатический спрей от насморка*). Колебания в данном звене пунктуационной системы обусловлены, на наш взгляд, субъективностью модальных смыслов, проницаемостью границ между собственными и нарицательными именами, а также тем обстоятельством, что многие предписания пунктуационного канона, определяющие употребление кавычек, не рассматриваются в рамках школьного курса русского языка.

Ненормативные графические реализации, представленные в нашем материале, связаны с нарушением общего графического правила, запрещающего использование тотальной капитализации при оформлении основного корпуса текста. Кроме того, выявлен ряд каллитипических

ошибок, например ненормативная графическая акцентуация посредством прописных букв (рисунок 1):

Рисунок 1. Ненормативная графическая акцентуация

К числу нарушений каллитипической нормы относятся также шрифтовая многозначность, шрифтовая синонимия; некорректное использование рамок; избыточная графическая защита. Изучение указанных девиаций позволило прийти к выводу о том, что при ненормативном употреблении графических средств нарушается их оптимальная соотносительность, вследствие чего возникает дисгармония между графической формой и семантической организацией текста.

Важным итогом диссертационного исследования является доказательство тезиса о том, что нарушения языковых норм, выявленные в рассмотренных медиатекстах, обусловлены актуализацией языковых антиномий, рассмотренных в третьей главе, за исключением антиномии «территориально ограниченное ~ территориально не ограниченное». Отсутствие ненормативных локализмов в проанализированном материале, по нашему мнению, свидетельствует о том, что на данном этапе развития русского языка в его письменной репрезентации нефункциональная региональная вариантность преодолена.

Для получения более полного представления об ортологических сдвигах в современных российских медиатекстах качественный анализ выявленных нарушений языковых норм был дополнен количественным. В работе содержатся подробные квантитативные сведения о каждом типе рассмотренных девиаций. Итоговые данные приведены в таблице 1:

Результаты количественного анализа
ненормативных реализаций языковых единиц

Тип нарушения	Количество нарушений
Лексические девиации	434
Словообразовательные девиации	2
Грамматические девиации	346
Фразеологические девиации	47
Текстовые девиации	42
Орфографические девиации	348
Пунктуационные девиации	754
Графические девиации	84
Итого	2057

Мы полагаем, что столь пристальное внимание к отрицательному языковому материалу в ортологическом исследовании вполне оправданно. Такой подход, с одной стороны, придает ортологии статус практически полезной дисциплины, а с другой – позволяет выявлять и изучать точки роста ортологической системы, в рамках которой между нормативными и ненормативными вариантами нет жесткой границы.

Исследование онтологических оснований лингводеонтического побудило нас уделить особое внимание:

1) нерегламентированным элементам речевой практики (использование прописных / строчных букв в названиях номинаций, заявленных в программах общественно значимых мероприятий, и др.);

2) несовместимым решениям кодификаторов (прескрипции относительно написания некоторых сложных слов и т. д.);

3) расхождению лингвистической и юридической регламентации употребления букв *e* и *ё* в собственных именах существительных.

Устранение подобных явлений позволит привести русскую ортологию в соответствие с общими деонтическими требованиями полноты, непротиворечивости и согласованности с другими предметными областями, ослабив таким образом энтропийные процессы в современном русском языке и его ортологической системе.

В **заключении** излагаются основные выводы диссертационной работы и намечаются пути дальнейшего исследования изучаемых проблем. Нам представляется, в частности, что обращение к фундаментальному антиномическому принципу может оказаться плодотворным при исследовании ненормативных реализаций языковых единиц в устной речи. С учетом системы лингвистических антиномий целесообразно рассматривать закономерности, определяющие бытие жанрово-стилистических и коммуникативных норм. При этом нужно учитывать, что представленный в диссертации перечень языковых

антиномий может быть продолжен. Мы полагаем, что это имеет принципиальное значение для разработки интегральной ортологической теории, соответствующей общей открытой модели языка и адекватно отражающей нетерминальное начало человеческого духа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Хакимова Е.М. Понятие «языковая норма» в системе фундаментальных лингвистических категорий // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2007. – № 13 (91). – С. 128-133.

2. Хакимова Е.М. Отступления от лексической нормы в современных российских СМИ // Мир русского слова. – 2010. – № 2. – С. 73-78.

3. Хакимова Е.М. О пунктуационных ошибках в текстах современных российских журналистов // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 24 (239). – С. 274-276.

4. Хакимова Е.М. Графические нормы в печатном тексте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. – 2012. – № 2 (261). – С. 55-59.

5. Хакимова Е.М. Лексический субстандарт в функциональном аспекте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. – 2012. – № 25 (284). – С. 86-92.

6. Хакимова Е.М. Вербальный компонент студенческого корпоративного издания в системе речевой подготовки профессионалов в сфере рекламы и связей с общественностью // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2012. – № 6 (47). – С. 154-158.

7. Хакимова Е.М. Грамматическая основа современного русского предложения в ортологическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7 (18): в 2 ч. – Ч. II. – С. 211-214.

8. Хакимова Е.М. О нормах в сфере фразеологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. – 2013. – Т. 10, № 1. – С. 72-78.

9. Хакимова Е.М. Обособленные конструкции в современном русском предложении: ортологический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 1 (292). – С. 133-136.

10. Хакимова Е.М. Однородные члены предложения в текстах современных российских печатных СМИ: ортологический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 22 (313). – С. 222-225.

11. Хакимова Е.М. Сложные предложения в современном русском языке: ортологический аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. – 2013. – Т. 10, № 2. – С. 10-14.

12. Хакимова Е.М. Нарушения русского пунктуационного стандарта при употреблении вводных конструкций и их аналогов в современных текстах массовой коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 11 (160). – С. 56-61.

13. Хакимова Е.М. Ненормативное написание сложных слов в современных русскоязычных текстах массовой коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-1 (30). – С. 204-206.

14. Хакимова Е.М. Нарушения норм русской фразеологии в современных текстах массовой коммуникации // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – № 4 (24). – С. 76-81.

15. Хакимова Е.М. Словообразовательная норма как ортологический тип // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4 (25) – С. 82-87.

16. Гашева Л.П., Хакимова Е.М. Кавычки в современных русскоязычных текстах массовой коммуникации: ортологический аспект // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1. – С. 205-212.

17. Хакимова Е.М. О ненормативном орфографическом оформлении частей речи современного русского языка (на материале текстов массовой коммуникации) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. – 2014. – Т. 11, № 1. – С. 68-73.

18. Хакимова Е.М. Нарушения русского пунктуационного стандарта при употреблении сложных предложений в современных текстах массовой коммуникации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. – 2014. – Т. 11, № 4. – С. 23-27.

Монографии

19. Хакимова Е.М. Языковая норма в статическом и динамическом аспектах: монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 180 с.

20. Хакимова Е.М. Стандарт и творчество в употреблении лексико-фразеологических единиц современного русского языка (на материале текстов массовой коммуникации) // Ценности культуры и творчества (вербализация культурных смыслов в тексте): кол. монография / отв. ред. И.В. Ерофеева; Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. – Чита, 2011. – С. 171-205.

21. Хакимова Е.М. Медиатекст студенческого корпоративного издания с позиций языкового стандарта // Медиатекст как целевой элемент журналистского образования в условиях конвергенции СМИ: кол. монография / под ред. Л.П. Шестеркиной. – Челябинск: РЕКПОЛ, 2013. – С. 127-153.

22. Хакимова Е.М. Тексты массовой коммуникации с позиций грамматической нормы современного русского литературного языка // Коммуникативные практики в современном медиапространстве: кол. монография. – Челябинск: Цицеро, 2014. – С. 85-128.

Публикации в научных сборниках и иных изданиях

23. Хакимова Е.М. Проблема иерархии критериев нормативности в социолингвистическом аспекте // V Житниковские чтения: Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте: материалы Всерос. науч. конф., 28–29 мая 2001 г. – Челябинск, 2001. – С. 271-274.

24. Хакимова Е.М. К вопросу о лексической норме // Житниковские чтения: Русский язык как государственный. Динамика и перспективы: материалы Всерос. науч. конф., Челябинск, 23–24 апр. 2002 г. – Челябинск, 2002. – С. 67-69.

25. Хакимова Е.М. О функциях словообразовательной нормы // Методология и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов: тез. докл. республиканской науч.-практ. конф., 20–21 мая 2002 г. – Ч. I. – Челябинск, 2002. – С. 197-199.

26. Хакимова Е.М. Проблема иерархии критериев языковой нормативности (в свете факторного анализа) // Вестник Челябинского университета. Серия 2. Филология. – 2002. – № 1. – С. 109-116.

27. Хакимова Е.М. О нормах каллиграфии // Язык и культура: тез. II Междунар. науч. конф. – М., 2003. – С. 14.

28. Хакимова Е.М. Профессиональная речь как источник варьирования и динамизма языковой нормы // Языки профессиональной коммуникации: материалы междунар. науч. конф., 21–22 окт. 2003 г., Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2003. – С. 448-450.

29. Хакимова Е.М. Ортологическое преломление основных принципов русской орфографии и пунктуации и практика письменной речи // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. В 3 ч. Ч. 3: Письменная речь в психолингвистическом, лингводидактическом и орфографическом аспектах: материалы конф. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 191-200.

30. Хакимова Е.М. Речевая деятельность коммуникантов как динамизирующий фактор в сфере ортологии // Язык. Культура. Коммуникация: материалы междунар. науч. конф. – Челябинск, 2004. – С. 150-154.

31. Хакимова Е.М. Вариантность языковой нормы в свете антиномии «свое ~ чужое» // Житниковские чтения: Диалог языков и культур в гуманистической парадигме: материалы междунар. науч. конф. – Челябинск, 2004. – С. 102-104.

32. Хакимова Е.М. О категории текстовой нормы // Текст: семантика, форма, функция: материалы междувуз. науч.-практ. конф. 6–7 окт. 2004 г. / отв. ред. С.В. Пискунова. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 303-307.

33. Хакимова Е.М. Языковая норма как фундаментальная категория современной лингвистики // Материалы региональной конференции «Актуальные проблемы русского языка», посвященной 70-летию ЧГПУ. – Челябинск: Юж.-Урал. книж. изд-во, 2005. – С. 327-331.

34. Хакимова Е.М. Традиции и инновации в исследовании вариантности и динамизма языковой нормы // Язык. Культура. Коммуникация: материалы II Междунар. науч. конф. Челябинск, 26 февр. 2005 г. / отв. ред. А.П. Нестеров. – Челябинск, 2005. – С. 195-200.

35. Хакимова Е.М. Критерии разграничения орфографических норм и орфографических правил как различных метаязыковых сущностей // Русский язык как средство реализации диалога культур: сб. статей участников 2-й Междунар. науч.-практ. конф. 16–18 марта 2005 г. – Хабаровск: Издательство Хабаровского гос. техн. ун-та, 2005. – С. 288-295.

36. Хакимова Е.М. К вопросу об интонационных нормах в современном русском языке // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24–27 апр. 2005 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 355-358.

37. Хакимова Е.М. Нормы и правила пунктуации в ортологической системе современного русского языка // Лингвистические и методические аспекты системных отношений единиц языка и речи: материалы X Междунар. науч. конф. «Пушкинские чтения» (6 июня 2005 г.) / сост. и отв. ред. Н.Е. Синичкина. – СПб.: САГА, 2005. – С. 222-226.

38. Хакимова Е.М. Социокультурные факторы и динамика языковой нормы // Речевая коммуникация на современном этапе: социальные, научно-теоретические и дидактические проблемы : материалы Междунар. науч.-метод. конф.: в 2 ч. – Ч. 2. – М., 2006. – С. 22-26.

39. Хакимова Е.М. Вариативность и динамизм языковой нормы в свете лингвистической антиномии «нормативное ~ узуальное» // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. статей. – Вып. I. – Тамбов: ТООУПП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – С. 535-537.

40. Хакимова Е.М. Лингвистическая антиномия «система ~ норма» и динамические процессы в ортологии // Житниковские чтения: Информационные системы: гуманитарная парадигма: материалы Всерос. науч. конф., Челябинск, 20–22 февр. 2007 г. / отв. ред. И.Ю. Голованова; Челябинский гос. ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2007. – С. 82-85.

41. Хакимова Е.М. Изучение акцентологических норм в отечественном языкознании // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: в 3 ч. / отв. ред. Е.В. Рябцева; при участии М.Н. Макеевой, А.А. Арестовой. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007. – Ч. I. – С. 289-291.

42. Хакимова Е.М. О понятиях идеальной и реальной языковой нормы // Русский язык в поликультурной среде: лингводидактические и социокультурные проблемы высшего образования: материалы междунар.

науч.-практ. конф. / редкол.: Н.Г. Вильданова и др. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2007. – С. 354-359.

43. Хакимова Е.М. Синтаксические нормы русского языка в конструктивном, семантическом и прагматическом аспектах // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 13–15 июня 2007 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – Ч. 1. – С. 521-525.

44. Хакимова Е.М. К вопросу об орфографической вариантности в истории русской орфографии // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. – Ч. 2. – С. 229-230.

45. Хакимова Е.М. Орфографическая вариантность как теоретическая и прикладная проблема лингвистики // Язык, культура, общество: тез. IV Междунар. науч. конф. – М., 2007. – С. 152.

46. Хакимова Е.М. Языковая норма в свете лингвистической антиномии «спонтанное ~ подготовленное» // Системное и асистемное в языке и речи: материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 10–13 сент. 2007 г.) / под ред. М.Б. Ташлыковой. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2007. – С. 584-590.

47. Хакимова Е.М. Региональная вариантность и языковая норма // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты: материалы междунар. науч. конф. – Вып. I. – Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2007. – С. 170-171.

48. Хакимова Е.М. К вопросу о вариантности в русской пунктуации // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 2 (9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. – Ч. 3. – С. 231-233.

49. Хакимова Е.М. Курс «Практикум по письменной речи специалиста по связям с общественностью» в системе речеведческих дисциплин // «Public Relations – наука, образование и профессия», «PRорыв-2008»: тез. докладов и выступлений. – СПб., 2008. – С. 37-38.

50. Хакимова Е.М. Пунктуация и метаязыковая ментальность // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. статей участников IV Междунар. науч. конф., 25–26 апр. 2008 г., Челябинск. – Т. 1. – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – С. 267-271.

51. Хакимова Е.М. Вариантность языковой нормы в свете лингвистической антиномии «формальное ~ содержательное» // Концепт и культура: материалы III Междунар. науч. конф., посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н.В. Феокистовой (Кемерово, 27–28 марта 2008 г.). – Кемерово, 2008. – С. 140-146.

52. Хакимова Е.М. Традиция и динамика в русской пунктуации // Четвертые Лазаревские чтения: Лики традиционной культуры: прошлое, настоящее, будущее: материалы Междунар. науч. конф. Челябинск, 15–17

мая 2008 г.: в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; ред. проф. Н.Г. Апухтина. – Челябинск, 2008. – Ч. 2. – С. 64-68.

53. Хакимова Е.М. Нормы устной и письменной речи // Язык и образование: сб. науч. тр. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. – С. 91-94.

54. Хакимова Е.М. Лексическая норма в текстах массовой коммуникации // Тенденции развития связей с общественностью и рекламы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2008. – Ч. I. – С. 111-114.

55. Хакимова Е.М. Функции жаргонизмов в текстах массовой коммуникации // Тенденции развития связей с общественностью и рекламы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2008. – Ч. II. – С. 113-116.

56. Хакимова Е.М. Игровая функция жаргонизмов в российских СМИ // Журналистика в 2008 году: общественная повестка дня и коммуникативные практики СМИ: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова; Медиамир, 2009. – С. 430-432.

57. Хакимова Е.М. Студенческий сленг в текстах массовой коммуникации // Русская речь в современном вузе: материалы Пятой междунар. науч.-практ. интернет-конференции / отв. ред. д.п.н., проф. Б.Г. Бобылев. Орел, 20 ноября 2009 г. – Орел: ОрелГТУ, 2009. – С. 82-85.

58. Хакимова Е.М. Терминологические единицы в современной художественной литературе и текстах массовой коммуникации // Язык. Культура. Общество: тез. V Междунар. науч. конф. – М., 2009. – С. 140.

59. Хакимова Е.М. Лингвистическая антиномия «стандартное – выразительное» в деловом дискурсе // Активные процессы в различных типах дискурсов: функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры: материалы междунар. конф. 19–21 июня 2009 года / под ред. О.В. Фокиной. – Ярославль: Ремдер, 2009. – С. 521-525.

60. Хакимова Е.М. О функционально-стилевой специфике проявления личностного начала в современных русскоязычных текстах // Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2009. – С. 342-348.

61. Хакимова Е.М. Словоупотребление в прессе Челябинска (ортологический аспект) // Провинциальный мегаполис в современном информационном обществе: материалы междунар. науч. конф. (Челябинск, 24–26 марта 2010 г.) / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. М. В. Загидуллиной; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2010. – С. 178-185.

62. Хакимова Е.М. Журналистские тексты с точки зрения лексического стандарта (на материале российской прессы) // Світові стандарти сучасної журналістики: збірник наукових праць / МОН України. Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького; Інститут Медіа Права; Магілянська школа журналістики НАУКМА; відп. ред. Т.Г. Бондаренко, С.М. Квіт. – Черкаси, 2010. – С. 227-231.

63. Хакимова Е.М. Проблема лексических ошибок в рамках курса «Стилистика текстов массовой коммуникации» // Наука ЮУрГУ: материалы 62-й науч. конф. Секции гуманитарно-социальных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – Т. 2. – С. 116-120.

64. Хакимова Е.М. Лексическая нормативность в тестах массовой коммуникации // Актуальные проблемы коммуникативистики в условиях глобализации информационного пространства: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (30 сентября – 1 октября 2010 г.). – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – С. 145-152.

65. Хакимова Е.М. Способы выражения личностного начала в документах // Интегрированные маркетинговые коммуникации: вуз, общество, рынок: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 ноября 2010 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 90-93.

66. Хакимова Е.М. Ненормативные реализации системных связей русской лексики в современной российской прессе // Журналистика в 2010 году: СМИ в публичной сфере: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – М.: Факультет журналистики МГУ им. Ломоносова; Изд-во Моск. ун-та, 2011. – С. 479-480.

67. Хакимова Е.М. Конкуренция принципов пунктуации как источник пунктуационных ошибок // VI Международная научная конференция «Язык, культура, общество: тез. докл. = The Sixth International Scientific Conference “Language, Culture and Society”: Proceedings / РАН. РАЛН. МИИЯ. Научн. журнал «Вопросы филологии» / науч. ред. Э. Ф. Володарская; отв. ред. А. Л. Федотова. – М., 2011. – С. 135.

68. Хакимова Е.М. О системных противоречиях в рамках современной русской пунктуации // Житниковские чтения: Русская речь: вчера, сегодня, завтра: материалы Всерос. науч. конф. с зарубеж. уч., Челябинск, 3–4 февр. 2011 г. / отв. ред. И.Ю. Голованова; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – С. 193-197.

69. Хакимова Е.М. О пунктуации в рекламных сообщениях // Актуальные проблемы рекламной деятельности: теория и практика: сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Прохоров; М-во обр. и науки РФ, ГОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2011. – С. 196-200.

70. Хакимова Е.М. Об учебном пособии «Практикум по письменной речи специалистов по связям с общественностью и рекламе. Орфография» // X Международный студенческий конгресс «Связи с общественностью и реклама: теория и практика». Педагогическая мастерская «Креатив в профессии»: тез. докладов. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2011. – С. 158-159.

71. Хакимова Е.М. К вопросу о статике и динамике ортологической системы // Система и среда: Язык. Человек. Общество: материалы 4-й Всерос. науч. конф., Нижний Тагил, 30 марта 2011 г. / отв. ред. В.П. Конева. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2011. – С. 451-455.

72. Хакимова Е.М. Современная российская пресса с точки зрения системы правил русской пунктуации // Акценты. – 2011. – № 3–4. – С. 81-82.
73. Хакимова Е.М. Реклама в современной российской прессе с точки зрения системы правил русской пунктуации // Российские СМИ и журналистика в новой реальности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 14–15 апреля 2011). – Екатеринбург, 2011. – С. 311-317.
74. Хакимова Е.М. О проблеме пунктуационных ошибок в рамках курса «Практикум по письменной речи специалиста по связям с общественностью» // Наука ЮУрГУ: материалы 63-й науч. конф. Секции социально-гуманитарных наук: в 3 т. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – Т. 3. – С. 123-127.
75. Хакимова Е.М. Маргинальные языковые единицы как средство реализации творческого потенциала языковой личности // Языковая картина мира и творческая личность в условиях трансграничья: материалы междунар. науч.-практ. конф. Чита, 24–25 мая 2011 года / ред.-сост. И.В. Ерофеева; Забайк. гос. гум.-пед. ун-т. – Чита, 2011. – С. 178-183.
76. Хакимова Е.М. «Олбанизмы» как средство языковой игры в сфере массовой коммуникации // Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 5-летию факультета журналистики ЮУрГУ (30 сентября – 1 октября 2011 г.). – Челябинск: РЕКПОЛ, 2011. – С. 219-222.
77. Хакимова Е.М. Словоупотребление в текстах для студенческого корпоративного издания // Рекламное и PR-образование в регионах России: актуальные вопросы и тренды: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. К.В. Киуру. – Челябинск: ИЦ Академия, 2012. – С. 117-123.
78. Хакимова Е.М. О нарушениях морфологических норм в современных российских медиатекстах // Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства: материалы VI Междунар. заочной науч.-практ. конф. (факультет журналистики Южно-Уральского государственного университета, октябрь 2012 г.). – Челябинск: РЕКПОЛ, 2012. – С. 122-127.
79. Хакимова Е.М. Морфологические ошибки при употреблении существительных в современных российских печатных СМИ // Челябинский гуманитарий. – 2013. – № 1. – С. 52-54.
80. Хакимова Е.М. Акцентологическая вариантность фразеологических единиц в нормативном аспекте // Zbiór raportów naukowych. «Postępy w nauce w ostatnich latach. Nowych rozwiązań» (28.12.2012 – 30.12.2012). – Warszawa: Wydawca: Sp. Z o. o. «Diamond trading tour», 2012. – S. 117-118.
81. Хакимова Е.М. Традиция и динамика в сфере русской фразеологии: нормативный аспект // Шестые Лазоревские чтения «Лики традиционной культуры в начале XXI столетия»: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 26–27 февр. 2013 г.: в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Л.Н. Лазорева. – Челябинск, 2013. – Ч. I. – С. 319-322.

82. Хакимова Е.М. Студенческое корпоративное издание как инструмент развития языковой компетенции (на примере газеты «PR-брейк») // Связи с общественностью и реклама: теория и практика: сб. материалов XII Междунар. конгресса, посвященного 70-летию ЮУрГУ / редкол.: Л.К. Лободенко и др. – Челябинск, 14–15 марта 2013 г. – Челябинск: Цицеро, 2013. – С. 237-241.

83. Хакимова Е.М. Второстепенные члены русского предложения в ортологическом аспекте (на материале современной российской прессы) // Zbiór raportów naukowych. «Science – od teorii do praktyki» (29.03.2013 – 31.03.2013). – Sopot: Wydawca: Sp. Z o. o. «Diamond trading tour», 2013. – S. 34-36.

84. Хакимова Е.М. Грамматические ошибки в текстах для студенческого корпоративного издания // Наука ЮУрГУ: материалы 65-й науч. конф. Секции социально-гуманитарных наук: в 2 т. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – Т. II. – С. 119-123.

85. Хакимова Е.М. О синтаксической нормативности интернет-публикаций // Актуальные проблемы взаимодействия журналистики, рекламы и PR в современном медиапространстве: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск: Центр научного сотрудничества, 2013. – С. 195-201.

86. Хакимова Е.М. О нарушениях связности в текстах массовой коммуникации // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы междунар. науч. конф., г. Волгоград, 18 окт. 2013. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 561-565.

87. Хакимова Е.М. Пунктуационные ошибки при употреблении обособленных конструкций в современных русскоязычных текстах массовой коммуникации // Челябинский гуманитарий. – 2013. – № 3 (24). – С. 80-85.

88. Хакимова Е.М. Синтаксическая многозначность в современных российских медиатекстах: ортологический аспект // Традиционные и новые медиа: современное состояние и перспективы развития: материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф. студентов, молодых ученых, преподавателей вузов и специалистов (2–3 декабря 2013 г.). – Костанай: КГУ им. А. Байтурсынова, 2013. – С. 129-131.

89. Хакимова Е.М. Пунктуационные девиации в простом неосложненном предложении (на материале современных российских медиатекстов) // Лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации: сб. материалов межрегиональной конференции / под ред. Е.В. Брысиной, В.И. Супруна. – Волгоград, 2013. – С. 560-567.

90. Хакимова Е.М. Конструкции с семантикой пояснения и уточнения в современных русскоязычных текстах массовой коммуникации: ортологический аспект // Наука ЮУрГУ. Секция социально-гуманитарных наук: материалы 66-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 429-433.

Учебно-методические работы

91. Хакимова Е.М. Учимся писать изложение: методические указания. – Челябинск: Издательский центр ЧелГУ, 2001. – 55 с.
92. Хакимова Е.М. Культура речи: учебно-методический комплекс. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 32 с.
93. Хакимова Е.М. Практикум по письменной речи специалистов по связям с общественностью и рекламе. Орфография: учеб. пособие. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 62 с.
94. Хакимова Е.М. Практикум по письменной речи: учебно-методический комплекс. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 33 с.